

Хворостовский улыбнулся со сцены

05 Октября 2015

Сергей Бирюков

Метрополитен-опера, открытие сезона трансляций... Этого события ждали зрители двух тысяч кинотеатров всего мира, в том числе в 25 российских городах. Тем более – в первой афише юбилейного, 10-го сезона значился «Трубадур» Верди, один из мировых оперных хитов последних двух столетий. Это стало бы событием в любом случае, даже если бы в афише не значилось имя Дмитрия Хворостовского. Ну а с ним оно переросло из художественной радости в нечто большее.

Без Метрополитен скучно. В знаменитом нью-йоркском театре так любят оперу, что готовы поделиться ею со всем миром и транслируют за сезон, в том числе в кинозалы России, с десятков замечательных спектаклей. Другие театры тоже делают это, но Мет был первым, и до сих пор он лидер по богатству предлагаемой

афиши. Как только весной проходят последние трансляции предыдущего сезона, начинаешь с нетерпением ждать следующего.

И вот в субботу 3 октября нам показали в прямой трансляции «Трубадура». Не открою Америки, сказав, что это одна из ярчайших опер не только Верди, но всей мировой музыки. Зато настоящим открытием для меня стало, что это еще и увлекательнейший экшн. С детства в музыкальной школе нас учили, будто либретто «Трубадура» ходульно и путано, рассказывали старую сказку о том, что в одном из миланских ресторанов уже полтора столетия не могут вручить бутылку драгоценного шампанского, обещанную человеку, который внятно изложит сюжет оперы – якобы это испытание не смог пройти даже сам Верди... Так вот – все здесь совершенно ясно, если понимать текст. Мы же в основном слушаем эту оперу по-итальянски с программкой, где длинно изложено краткое содержание, разобрать в таком изложении что-либо действительно невозможно. Но в трансляциях из Мет на экране дается русский подстрочник. Друзья, требуйте от дирекции театров ваших городов установки КРУПНОГО, удобно читаемого табло с текстом. ТЕКСТ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ!

Не скажу, что постановка режиссера Дэвида МакВикара и художников Чарльза Эдвардса (декорации) и Бригитте Райффенштюль (костюмы) гениальна, хотя в целом она достойна. Никакого авангарда (его в респектабельном Метрополитен не очень любят), перед нами вполне колоритные средневековые крепостные стены с головокружительной лестницей на всю высоту и глубину сцены. Умеренный историзм без излишнего натурализма. Ну, разве что иногда выпрет откровенное дурновкусие, вроде немотивированной оргии с мордобитием в первой картине третьего акта (это так войско злодея ди Луны собирается на бой с благородным Манрико). И совсем уж курьезен порыв Леоноры (солидная Анна Нетребко) перелезть через забор, чтобы найти дорогу к любимому.

А вот сами исполнители, по большей части, замечательны. Темпераментный (хотя иногда терявший своих подотставших «гнедых», но быстро их ловивший) дирижер Марко Армильято напористо вел несущуюся на бешеной скорости колесницу музыкального действия. Сложную ансамблевую сцену поимки Азучены он провел просто с атомной энергетикой. Могучая, правда не всегда интонационно точная Анна Нетребко к финалу достигла и высот нежной лирики, и мощи настоящего героизма (знаменитый дуэт Леоноры с ди Луной в первой картине четвертого акта). Йонхон Ли с его чуть плосковатым, но надежным, как спортивный мерседес, голосом так оторвал кабаллетту из третьего действия, что прямо думалось – с последними звуками взбежит по отвесной стене, как герой китайского боевика.

Колоритная Долора Заджик (Азучена) основательна и, может быть, даже чуть тяжеловата в своем вокале. С другой стороны, у кого из меццо-сопрано так звучит

голос на седьмом десятке? Штефан Коцан (помощник Луны Феррандо) злодейски харизматичен...

Но главный человек вечера – конечно, Дмитрий Хворостовский. По всем понятной причине. Если бы певец, в июне огорошивший сообщением о своем заболевании (опухоль головного мозга) и отменивший все летние выступления, спел вполсилы, никто бы его не осудил. Но можно ли было подумать, что всего лишь через три месяца он проведет громадную оперную партию не только со всегдашним мастерством, но буквально с удвоенной эмоциональной, актерской и певческой силой! Ни малейшей экономии себя, наоборот, предельная отдача с первых мгновений до финального патетического *E vivo ancor!*

Впрочем, он еще не успел запеть, только вышел в первом действии – и уже шквал аплодисментов. Губы певца невольно дрогнули в не полагающейся по образу смущенной улыбке. После первой арии – долгая овация, а Дмитрий по роли застыл на коленях – и показалось, что вот-вот предательская слеза выльется сквозь судорожно сжатые веки. В конце же к ногам сияющего счастьем певца вдруг «брызнули» десятки букетов белых роз. Насколько знаю, такой цветопад – совсем не в западных, а скорее в наших, русских традициях. Но ради Хворостовского и его возвращения на сцену оркестр Метрополитен сделал то, что не очень принято у тамошней публики. Может, это им подсказал директор Питер Гэлб, для которого, это было видно по его короткому появлению в кадре перед спектаклем, возвращение Дмитрия – огромная радость?

Сам же Дмитрий, отирая бутафорскую кровь с лица, в микро-интервью в антракте горячо поблагодарил всех поклонников за любовь и добрые пожелания в это трудное время: «Вы видите, мне уже лучше». А потом перешел на русский, обращаясь к родителям в Москве: «Привет, папа, мама, целую вас, люблю вас». Послал привет в Лондон жене и детям: «Флор, Максим, Нина, я вас целую, люблю!» И снова по-английски: «Хочу послать любовь всему миру, огромное спасибо за то, что так помогали моему выздоровлению».

Ну а мы порадуемся вперед: нас, благодаря трансляциям из Метрополитен, осуществляемым российским агентством CoolConnections, ждет замечательный сезон на все вкусы. Судите сами: 17 октября – «Отелло» Верди. 31-го – «Тангейзер». 21 ноября – «Лулу» Берга. И это только начало...